

Культурные ландшафты Урала / Перекрестки судеб

Серия «Культурные ландшафты Урала» названа так не случайно. Урал – это горы и степи, озера, реки и леса, это уникальная в своей полифоничности природа, путешествия среди которой чреваты чем угодно, но только не однообразием и скукой. Надеемся, что таковой же будет и наша серия. Культура Урала – это не скучно. Это ландшафт, который таит в себе бесконечную силу, глубину и мудрость.

Добро пожаловать!

Выпуск 4

Увидели свет следующие книги серии:

Петр Кудряшёв (1797–1827). Сочинения

Петр Кудряшёв (1797–1827). Стихотворения

Владимир и Екатерина Боже. Знаменитости в Челябинске

В.Я. РУШАНИН

ИВАН
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ТИХОМИРОВ

Возвращение забытого имени

Издательство
Игоря Розина

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)1
Р92

*Редакционный совет серии
«КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ УРАЛА»:*

Владимир Рушанин (*председатель редакционного совета*), историк, ректор ЧГИК
Владимир Боже (*зам. председателя редакционного совета*), историк
Марина Загидулина, филолог, профессор кафедры теории массовых коммуникаций ЧелГУ
Александр Попов, писатель
Константин Рубинский, поэт, драматург
Гаяз Самизулов, историк, доцент кафедры Древней истории и этнологии Евразии ЮУрГУ
Кирилл Шишов, писатель

В иллюстрациях к книге использованы дореволюционные открытки из коллекции автора

Р92 **Рушанин В.Я.**
Иван Александрович Тихомиров: Возвращение забытого имени. – Челябинск: Издательство Игоря Розина, 2016. – 432 с.

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-903966-56-1

© Рушанин В.Я., текст, 2016
© Издательство Игоря Розина,
серия «Культурные ландшафты Урала»,
подготовка, оформление, 2016

ВВЕДЕНИЕ

2016 год – год, когда завершалась эта книга, – пожалуй, стоит наособицу. Он начался со 175-летия крупнейшего русского историка В.О. Ключевского, в апреле исполнилось 330 лет родоначальнику русской исторической науки В.Н. Татищеву, а в декабре будет отмечаться 250-летие Н.М. Карамзина, который, по словам А.С. Пушкина, открыл нам Россию. По сути, этот год можно назвать годом великих историков. Но с одной оговоркой – за большими именами стоит удивительная русская историческая школа, и тем пленительнее неюбилейные даты, тем притягательнее имена, которые составляли фундамент этого прочного историко-научного здания.

При изучении любой истории, любого народа необходимы биографии. Биографии – древнейшая форма познания истории человечества. Биографика как наука зародилась в России в 1920-е годы¹ и сейчас бурно развивается. Этому есть объяснение – человек желает видеть историю не только событийной, но и именной.

Я давно мечтал написать биографию Ивана Александровича Тихомирова (1852–1928), этого истинного просветителя Урала,

¹ Петровская И.Ф. Биографика: Введение в науку и обзор источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. – СПб., 2003. С. 16.

богато одаренного от природы человека, оставившего заметный след в исторической науке рубежа XIX–XX веков. Впервые о нем я услышал от своего научного руководителя профессора Н.К. Лисовского сорок лет назад². В конце тридцатых годов он работал директором Троицкого педагогического училища, которое располагалось в здании бывшей мужской гимназии. Ее с 1888 по 1906 годы и возглавлял известный историк и педагог, действительный статский советник И.А. Тихомиров. Работая над кандидатской, а затем и докторской диссертациями (1975–1994 гг.), я неоднократно встречал это имя. А впервые прикоснулся к нему как историк двадцать лет назад, когда опубликовал о нем свои первые материалы³.

И.А. Тихомиров при жизни был хорошо известен, причем далеко за пределами Урала; пользовался значительным авторитетом в научно-педагогической среде. Статьи, обзоры, рецензии историка с 1875 по 1917 годы регулярно публиковались в ведущих центральных журналах. Биографические данные о нем в начале XX века поместили самые известные энциклопедии и словари России⁴.

Но в двадцатые годы XX века его имя было предано забвению, а работы фактически перестали упоминаться. Почему это произошло? Победившая революция сделала героями революционеров, террористов, цареубийц. Именно их биографии вписывались в новые учебники, а имена – в названия улиц и площадей. Настоящие устроители прежней российской жизни (а в их числе, безусловно, был и И.А. Тихомиров) отвергались или замалчивались.

² Андреева Т.А., Рушанин В.Я. Николай Кузьмич Лисовский (1914–1987): портрет историка на фоне времени // История в меняющемся пространстве российской культуры. – Челябинск, 2006. С. 431–439.

³ Рушанин В.Я., Конев Л.М., Чуприн В.В. Из истории среднего образования на Урале (1861–1917 годы). – Магнитогорск, 1994; Рушанин В.Я., Конев Л.М., Чуприн В.В. Учительство средних учебных заведений дореволюционного Урала // Архивное дело в Челябинской области. 1997. № 11.

⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1901. Т. 65. С. 292; Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний / Под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1903. Т. 15. С. 447.

Когда начиналась работа над этой книгой, сложно было определить: как точнее позиционировать деятельность И.А. Тихомирова? Кто он? Педагог? Безусловно! И по образованию, и по сути. Он не просто работал во многих учебных заведениях России, но и преподавал, причем не только историю, но и географию, латинский и греческий языки, педагогику. Но, называя его педагогом, не сужаем ли мы масштабы и границы его деятельности? Сам Иван Александрович, особенно в конце своей жизни, всё чаще называл себя «научным работником». И, вне всякого сомнения, имел на это право: более 60 научных публикаций и слава одного из тонких знатоков русских летописей говорили за это. Но ведь более тридцати лет (с 1885 по 1919 гг.) он возглавлял различные учебные заведения в Стерлитамаке, Троицке и Екатеринбурге. Быть руководителем ученических и педагогических коллективов – это особая и очень нелегкая миссия, а на протяжении такого длительного временного отрезка – особенно.

Так кто же он? Учитель, администратор, ученый? И то, и другое, и третье. Это был разносторонний и очень талантливый человек. Но для меня И.А. Тихомиров, в первую очередь, – историк широкого диапазона: хронологического, тематического, географического. В сфере его научных интересов – отечественная история с X до XIX века, история Византии, история славянских народов. Он – знаток и публикатор письменных источников, переводчик, активный пропагандист исторических знаний, просветитель. Вызывает особое удивление и уважение тот факт, что на протяжении десятилетий он вел научную деятельность в провинции, вдали от университетских центров и крупных библиотек⁵, сочетая ее с серьезными административными обязанностями.

Его идеал жизни – ответственное исполнение своих обязанностей. В этом отношении он напоминает своего великого предшественника В.Н. Татищева, который часто говорил: «На службу

⁵ Своей жизнью и творчеством И.А. Тихомиров словно бы подтвердил тезис академика Б.В. Ананьича о том, что «не существует столичной науки и провинциальной, существует наука и ненаука». – См.: Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований. СПб., 2002. С. 68.

не навязывайся, от службы не отказывайся»⁶. Иван Александрович Тихомиров всего добился сам, поэтому ему в полной мере было присуще чувство собственного достоинства.

Он прожил большую и насыщенную трудами жизнь. Родился 26 января 1852 года в Пензенской губернии в семье сельского священника, скончался 12 марта 1928 года в г. Троицке Уральской области. Границы жизни ученого говорят о многом: он помнил отмену крепостного права в России, стал свидетелем крупнейших реформ 60–70-х годов XIX века, трех революций и грандиозного социального эксперимента в СССР.

Мы выделим шесть основных периодов в жизни Ивана Александровича, которые условно можно выстроить в географическую последовательность: Пенза – Санкт-Петербург – Ревель – Царское Село – Стерлитамак – Троицк – Екатеринбург – Троицк. По-крупному можно говорить о трех этапах жизни и деятельности историка: пензенском (1852–1870), петербургско-балтийском (1870–1885) и уральском (1885–1928). Особое место в его судьбе, несомненно, занимает Троицк, бывший уездный город Оренбургской губернии. Здесь И.А. Тихомиров прожил около сорока лет, почти четверть века руководил мужской и женской гимназиями. Здесь он встретил свою будущую супругу, Маргариту Марквартовну, в девичестве баронессу Котц, здесь родились его дети. В окрестностях Троицка вместе с женой они создали и загородное имение Отрадное, ставшее настоящим родовым гнездом...

К сожалению, о И.А. Тихомирове написано до обидного мало, много меньше, чем он этого заслуживает. О своем земляке в конце XX – начале XXI века писали троицкие краеведы, журналисты и историки Н.А. Аблина, В.И. Горбунцова, А. Гузеилов, Ф.Ф. Мухамедов⁷. Но это были небольшие статьи, в которых рассматривался лишь троицкий период жизни историка.

⁶ Бестужев-Рюмин К. Биографии и характеристики. СПб., 1882. С. 271.

⁷ Аблина Н.А. Тихомиров Иван Александрович – директор мужской классической гимназии в г. Троицке с 1888 по 1906 гг. // Листая памяти страницы: матер. краев. конф. Троицк, 2006. С. 22–23; Горбунцова В.И. Имя И.А. Тихомирова на карте города // Вперед. 1991. 20 марта; Гузеилов А. Во главе гимназии – яркая личность // Вперед. 1991. 1 марта;

И хотя Тихомиров был едва ли не наиболее крупным историком, жившим на Урале на рубеже веков, о нем ни слова не сказано в «Уральской исторической энциклопедии»⁸, да и в справочнике о четырехстах уральских историках XVIII–XX веков, внесших большой вклад в изучение истории, ему тоже не нашлось места⁹. В нем есть статьи об историках Оренбургского края В.Н. Витевском (1845–1906), Н.М. Чернавском (1872–1940)¹⁰, но нет ни слова о И.А. Тихомирове, хотя он рецензировал основную работу последнего «Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем». Степень известности И.А. Тихомирова (что видно и по объему биографического очерка в энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона) была очевидно выше, чем В.Н. Витевского и Н.М. Чернавского. К тому же его работы дважды отмечались наградами Академии наук.

Его полностью забыли и на родине. В «Пензенской энциклопедии»¹¹, в которой был подведен «итог многолетней работы пензенских историков и краеведов»¹², биографической справки о И.А. Тихомирове нет.

Начало работы над этой книгой, поездки, запросы, публикации¹³ привели к заметному усилению внимания к жизни и дея-

Мухамедов Ф.Ф. Административная и научно-педагогическая деятельность И.А. Тихомирова в Троицке // Третьи Лазаревские чтения: матер. Всерос. науч. конф. Челябинск, 2006. Ч. 3. С. 16–21.

⁸ Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000.

⁹ Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003.

¹⁰ Историки Урала XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 71–72, 403–404.

¹¹ Пензенская энциклопедия. М., 2001.

¹² Савин О.М. Приближение к истории. Пенза, 2011. С. 27.

¹³ Рушанин В.Я. Иван Александрович Тихомиров: начало пути (1852–1870 годы) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 4. С. 132–138; Рушанин В.Я. И. Тихомиров – студент Санкт-Петербургского императорского историко-филологического института (1870–1874 гг.) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 1. С. 106–117; Рушанин В.Я. Иван Александрович Тихомиров – директор Екатеринбургского учительского института (1912–1919 гг.) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 2. С. 131–139; Рушанин В.Я. Осень патриарха // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 1. С. 134–145.

тельности И.А. Тихомирова. В Челябинске¹⁴ и Пензе¹⁵ были опубликованы материалы о нем. В Троицке в 2012 и 2014 годах прошли Тихомировские чтения и опубликован сборник статей¹⁶. В Екатеринбурге вышли статьи о рождении Учительского института, где упоминалось и о его директорстве¹⁷.

Но все-таки о нем до сих пор написано мало. Сведения о нем чрезвычайно разбросаны, а часто и неточны. Например, исследователь А.В. Тюстин поместил перед своей статьей о И.А. Тихомирове портрет... другого Тихомирова – Николая Ивановича, известного доктора-окулиста¹⁸. Троицкие краеведы А.Б. и Г.М. Квитченко утверждали, что И.А. Тихомиров директором Екатеринбургского учительского института работал до 1917 года, а затем, «вернувшись в Троицк, еще некоторое время учительствовал в школах города»¹⁹. В действительности же институт он возглавлял до августа 1919 года и больше нигде не работал.

Задача настоящей книги – осветить жизненный путь Ивана Александровича Тихомирова и, по возможности, судьбу его семьи, попытаться понять характер этого человека, мотивы и цели получения образования, выбора места службы и общественной деятельности, психологические особенности творческого пути, отношение к карьере, науке, самой эпохе. Мы пытались, следуя указанию И.Ф. Петровской, вскрыть, «что было наиболее значи-

¹⁴ Гизатуллин Р.Н., Аблина Н.А. Иван Александрович Тихомиров // Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 6. С. 509.

¹⁵ Тюстин А.В., Шишкин И.С. Пензенская персоналия. Славу Пензы умножившие. М., 2012. Т. 2. С. 202; Тюстин А.В. Исследователь ранней истории Пензы Иван Александрович Тихомиров // <http://penzahroniki.ru>

¹⁶ I Тихомировские чтения: сб. материалов. Троицк, 2012.

¹⁷ Игошев Б.М., Попов М.В., Суворов М.В. Рождение и первый выпуск Екатеринбургского учительского института // Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930). Екатеринбург, 2012. Ч. II. С. 26–37; Игошев Б.М., Суворов М.В. Профессиональное педагогическое образование на Урале в 1912–1919 гг. // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 17–30.

¹⁸ Тюстин А.В. Исследователь ранней истории Пензы Иван Александрович Тихомиров // <http://penzahroniki.ru>

¹⁹ Квитченко А.Б., Квитченко Г.М. Имя твое. Троицк, 2011. Т. 2. С. 196.

мо для человека, его главные ценности, жизненные установки, интересы, мечты, идеалы, всю историю духовной (душевной) жизни человека»²⁰.

Актуален в наши дни и его личный опыт – человека пореформенной России, который «сделал себя сам», который, благодаря своим усилиям, характеру и трудолюбию, поднялся до верхних ступеней социальной лестницы. Книга расскажет о том, как сын безвестного священника маленького села Пензенской епархии стал действительным статским советником, директором гимназии и Учительского института, известным исследователем русской истории, автором трудов, отмеченных наградами Императорской Академии наук.

Конечно, важную роль в этом сыграло то «генетическое наследство», которое Иван Александрович получил от родителей и дедов. Но не только. Жизнь человека определяется не одними лишь врожденными качествами и конкретными историческими условиями (социальными в широком смысле и ближайшими – семья, воспитание), но во многом, если не в главном – собственными его желаниями и усилиями²¹. Об этом нам и хотелось поразмышлять в этой книге.

И естественно, что, работая над ней, мы стремились рассказать не только о Иване Александровиче Тихомирове, но и о его отце, священнике Александре Матвеевиче, и о жене, урожденной баронессе М.М. Котц, о его детях, и параллельно – о времени, в котором они росли, учились, жили и трудились. Образцовая биография, – утверждал профессор А. Рабинович, – должна не только рисовать яркий портрет своего героя, но и воссоздавать исторический контекст, в котором тот действовал²².

С 2006 года началась работа по сбору фактического материала. Книга рождалась долго и трудно. В первую очередь, хрони-

²⁰ Петровская И.Ф. Биографика: Введение в науку и обозрение источников библиографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. СПб., 2003. С. 38.

²¹ Там же. С. 32.

²² Российская история. 2013. № 4. С. 15.

чески не хватало времени: ректорские обязанности сложно сочетать с подготовкой объемного исследования. Считал своим долгом посетить Пензу, где Иван Александрович учился, село Юдино, в котором прошли первые восемь лет его жизни, Петербург и Царское Село, где происходило его становление как историка, Троицк и Екатеринбург, в которых он жил и работал последние сорок лет. Трудными, хлопотными были поиски материалов по отдельным периодам жизни И.А. Тихомирова. Кроме работы в библиотеках, архивах, музеях, делались многочисленные запросы, велась большая переписка. Накапливался собственный архив: фактически я стал биографом семьи Тихомировых. Материал «рвался» наружу, и с 2011 года я перешел к его обобщению и оформлению. Эта многолетняя работа потребовала участия многих архивистов, историков, краеведов.

Весомую поддержку в поиске фактического материала оказали мои ученики, кандидаты исторических наук Н.С. Королев, А.А. Ваганов, Е.Г. Подгайко. За профессиональные советы и интересные замечания выражаю благодарность известным историкам Д.Н. Шилову (Петербург), А.В. Волкову (Пенза), Р.Н. Гизатуллину (Троицк), С.М. Иванову (Челябинск). Серьезную помощь в литературной обработке материала оказал В.В. Лютов. На разных этапах работы над книгой я ощутил поддержку сотрудников Челябинской государственной академии культуры и искусств Т.А. Жолобовой, В.А. Макарычевой, Ю.Б. Разиной, М.С. Сайгафарова, В.И. Бурматова.

Особую благодарность за поддержку этого издательского проекта я адресую родственникам моего героя – профессору Александру Сергеевичу Тихомирову (Владивосток), Ивану Сергеевичу Бакгофу и Ирине Брониславовне Бойченко (Челябинск). Без их заинтересованности, помощи (в том числе и финансовой) книга вряд ли бы состоялась.

Глава I

НАЧАЛО ПУТИ

Удивительным образом в судьбе и научном поиске Ивана Александровича Тихомирова переплетутся две великие степи. Одна будет родом из детства – Среднее Поволжье, с которого вниз по реке на кочевнический юг уходило Дикое поле, как называли в XVIII веке ковыльные калмыцкие степи. Другая появится в пору творческого расцвета – в южноуральском Троицке, где сразу за окраиной города начинались киргиз-кайсацкие степи, которые тянулись от горизонта до горизонта. Этот неспешный простор словно будет положен в основу исследовательского характера нашего героя.

Иван Александрович Тихомиров родился 26 января 1852 года в селе Юдино Мокшанского уезда Пензенской губернии. Это было поволжское подстепье, где еще в XVI–XVII веках московские цари в целях защиты государства от натисков южных татар стали создавать оборонительные линии – засечные черты – из поселенцев различных русских областей, служивых казаков и вольных сходцев¹. Позднее, изучая колонизацию пензенского края, И.А. Тихомиров среди поселений, возникших в конце XVII века, назовет и свое родное Юдино². Село было образовано помещи-

¹ История Пензенского края. Пенза, 1996. Ч. 1. С. 106; Мясников Г.В. Город-крепость Пенза. 2-е изд. Саратов, 1989. С. 46–47, 84–85.

² Тихомиров И. К истории колонизации Пензенского края в XVII веке // Журнал М-ва народ. просв. 1909. № 7. С. 294–296.

ками Юдиными, служившими на пензенской оборонительной линии.

Поселения вдоль линий часто меняли своих владельцев, и Юдино не было исключением. Вскоре после основания его владельцем стал стольник Л.П. Нечаев, а в 1710 году Юдино, в котором проживало уже 96 человек, перешло князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому³. Кстати, сам князь и последующие помещики в Юдино не жили – разместились поодаль, в двух верстах, где была выстроена барская усадьба, а само место называлось сельцо Михайловка⁴.

Статус села Юдино получило позднее, когда в 1775 году в нем на средства помещика Ф.И. Левина был заложен каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы, освященный 24 ноября 1784 года⁵. По церкви село обретет второе название: Покровское. Именно в священники этой церкви спустя полвека, в январе 1850 года, будет рукоположен Александр Матвеевич Тихомиров, отец нашего героя⁶.

Род Тихомировых происходит из духовного сословия – об этом отчасти говорит «семинарская» фамилия. Профессор С.О. Шмидт верно подметил, что среди лиц, известных в истории русской культуры, науки, образования, немало таких, чьи предки получили фамилии – от названий храмов – при выходе из духовных семинарий: Архангельские, Богословские, Вознесенские, Рождественские и другие. Иные же фамилии напоминают о достойном поведении и успехах семинаристов в учении – Благонравовы, Добролюбовы, Тихонравовы, Тихомировы и т.д.⁷.

³ Полубояров М. Мокша, Сура и другие. Материалы к ист.-топоним. слов. Пензенской обл. М., 1992. С. 176.

⁴ Сельцо – деревня, где проживал помещик или помещица, где находился барский дом. – См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., Т. 4. 1998. С. 172.

⁵ Пенза православная в начале XXI века: информ.-просветит. сайт. URL: <http://pravoslavie58region.ru>

⁶ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 182. Оп. 1. Д. 2357. Л. 330 об.

⁷ Шмидт С.О. Памятники прошлого в культуре познания истории России. М., 2012. Т. 2. Двадцатое столетие. Кн. 2. С. 59.

Отец нашего героя Александр Тихомиров родился в 1824 году в семье священника, и даже отчество его – Матвеевич – происходит от древнееврейского библейского «божий человек»⁸. В 1846 году он окончил Пензенскую духовную семинарию по второму разряду. Поначалу вакансий священнослужителей не было, поэтому Александр Матвеевич был определен наставником в Спалеское приходское училище Инсарского уезда⁹. Приходские училища находились в ведении епархиального начальства и состояли под наблюдением приходских священников, которые в них преподавали. Таким образом, карьера А.М. Тихомирова началась с педагогической службы. Ею и завершится – в 1889 году, за два года до смерти, его утвердят законоучителем в Михайловском сельском училище Мокшанского уезда Пензенской губернии¹⁰. Поэтому можно сказать, что выбор его любимым сыном Иваном педагогического поприща возник не на пустом месте.

И все же главную часть жизни А.М. Тихомирова – почти сорок лет – составит служба в храме Покрова Пресвятой Богородицы в селе Юдино.

Места здесь добрые, родниковые, речные, с высокими берегами под села и заливными лугами под покосы. Село Юдино стояло на берегу реки Ломовки, левого притока реки Мокша. Летом тихая, ровная, спрятанная в зеленом ивняке, Ломовка, оправдывая свое название, показывала бурный нрав в весенний паводок, и до сих пор пугает села вниз по течению большой водой.

По меркам середины XIX века село Юдино было небольшим: 32 двора, 364 человека, церковь. Соседняя «барская» Михайловка выросла вдвое больше – здесь была школа, работал сахарный завод¹¹. До уездного Мокшанска с 10-тысячным населением было всего 45 верст. Глушью это назвать трудно. К тому же мок-

⁸ См.: Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 318; Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 1984. С. 154.

⁹ ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1723. Лл. 297 об. – 298.

¹⁰ Там же. Оп. 4. Д. 259. Лл. 116 об. – 117.

¹¹ Пензенская губерния. Список населенных мест по сведениям 1864 года. СПб., 1869. С. 57.

Река Ломовка в окрестностях села Юдино. Фото автора

шанцы славились песенным творчеством, а в начале XX века здесь возник один из центров хорового искусства.

Семья священника А.М. Тихомирова была обычной: много детей, достаточно патриархальный быт. Сельское духовенство знало свою паству, как говорится, изнутри, имело такое же хозяйство, как и простые прихожане: пахали землю, косили сено, поднимали сады, разводили скот¹². Отец Александр имел приличный надел: 70 десятин¹³, поэтому часть земли обрабатывал

¹² Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. С. 113.

¹³ ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2357. Лл. 330 об. – 331.

сам, а остальное сдавал в аренду. Это позволяло кормить и содержать семью.

Иван Тихомиров был вторым ребенком молодого священника и его жены Евдокии Петуховой. Старший сын Павел умер рано. После Ивана родились две дочери, Ираида и Александра, и сын Николай¹⁴. Естественно, дети росли в тесном общении с другими крестьянскими ребятишками, с малых лет разделяя размеренный и трудолюбивый образ жизни взрослых, впитывая красоту и гармонию окружающей природы.

Но было и важное отличие. Православное духовенство являлось сословием наследственно грамотным. Каждая семья священников имела, как правило, библиотеку (а А.М. Тихомиров был еще и учителем), поэтому отношение к книге как к особой ценности, источнику знаний и залого будущего устройства в жизни воспитывалось с детства. Кроме того, по соседству – в Михайловке и Старой Кутле (Степное Левино) – располагались дворянские усадьбы, где также имелись прекрасные библиотеки, которые собирались несколькими поколениями¹⁵. Например, сын основателя Покровской церкви отставной генерал-майор Л.Ф. Левин был разносторонне образован, не только имел хорошую библиотеку, но и построил в селе Старая Кутля на свои средства начальную школу¹⁶. Он дружил с семьей Тихомировых, опекал их детей. Интересно, что при крещении 6 ноября 1862 года младшего сына Александра Тихомирова, Николая, восприемниками (крестными) были Л.Ф. Левин и из дворян девица О.А. Левина¹⁷.

Александр Матвеевич Тихомиров долго и безупречно служил в храме. «За ревностные труды по церкви», «за усердие к укреплению Святого храма в селе Юдино» был награжден Святейшим Синодом бронзовым наперстным крестом на Владимирской ленте в память войны 1853–56 годов (1859), набедренником (1865),

¹⁴ ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2357. Лл. 330 об. – 331.

¹⁵ Тюстин А.В. Дворянский некрополь Пензенского края // Земство. 1985. № 5. С. 73.

¹⁶ Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 160, 297.

¹⁷ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 22086. Л. 4.

Александр Матвеевич Тихомиров. 1890 год

скуфьей (1877), камилавкой (1887), а также удостоился благодарностей епархиального начальства, признательности и архипастырского благословения¹⁸.

Он рано овдовел. При этом, будучи священником, не мог жениться вторично и поэтому детей поднимал самостоятельно. В клировых ведомостях за 1886 год ему дается прекрасная характеристика, там же приводятся сведения о его детях: старший сын Иван (34 года) – коллежский советник, инспектор Стерлитамакской мужской прогимназии в Уфимской губернии, младший Николай (24 года) – студент математического факультета Санкт-Петербургского университета, младшая дочь Александра (25 лет) – замужем за горным инженером, работает телеграфисткой на железной дороге, а старшая Ираида (29 лет) остается не замужем, проживая на хуторе при селе Липягах¹⁹.

Стараниями Александра Матвеевича дети получили не только хорошее начальное образование. Была в отце основательная черта, которая проявлялась в скрупулезном ведении записей и, кстати, отличала многих сельских священников. Черта эта – бережное отношение к букве и цифре, что одинаково важно и для формирования математического склада ума, как у Николая, и для продуктивной деятельности в научно-гуманитарной сфере, как у его старшего брата. К слову, эта специфическая бережность вполне ощутима не только в позднейших трудах Ивана Тихомирова по исторической филологии, но и в его первых краеведческих опытах.

Значительным источником краеведческой науки, и это отмечают многие исследователи, были и остаются церковно-приходские документы. «Церковное краеведение» объективно произрастало из приходских задач, вросших в конкретную территорию. Кировский историк В.А. Бердинских очень верно подметил, что «на селе, в приходе функции официального историка, регистратора течения времени возложены именно на священника. Существование церковного архива, где часто бывали документы за

¹⁸ ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2357. Лл. 330 об. – 331.

¹⁹ Там же.

несколько веков, ведение метрических и исповедных книг, составление клировых ведомостей делали этих людей сопричастными ходу истории»²⁰.

Эта работа проходила на глазах у детей ежедневно. Кроме того, священников, как правило, отличала высокая культура чтения, они были нацелены на деятельного читателя и стремились выйти из привычного круга занятий. Скорее всего, именно через рассказы отца Иван Тихомиров вынесет интерес к истории. И тогда же узнает, оглядывая окрестности родного Юдино, что люди жили здесь тысячелетия назад, чему свидетельством древние таинственные курганы бронзового века, которых только в Пензенском крае более шестисот²¹.

Крутой поворот в жизни юного Ивана Тихомирова произойдет, по нашим меркам, очень рано; даже маленького Алексея Пешкова, будущего Максима Горького, дед Каширин «отправил в люди» в 11 лет. Ивану же еще не было и девяти, когда, в августе 1860 года, отец отвез его в Пензу, в местное духовное училище. Впрочем, ничего необычного в выборе дальнейшего обучения не было: в России давно утвердилась практика, согласно которой приходское духовенство должно было посылать детей мужского пола в духовное училище, а затем – в духовную семинарию. Вот только жить в Пензе Ивану придется одному, и учиться самостоятельности – под чужим присмотром.

Вступительные экзамены он выдержал с честью. От мальчика требовалось читать и писать по-русски, читать по-славянски, знать общеупотребительные молитвы, а также начатки христианского учения и первые четыре действия арифметики. 5 сентября 1860 года Иван Тихомиров был зачислен в Пензенское уездное духовное училище²².

Духовное училище было открыто еще в 1818 году и располагалось во флигеле духовной семинарии. В марте 1857 года для

²⁰ Энциклопедия Земли Вятской. Киров, 1999. Т. 9. С. 151.

²¹ Полесских М.Р. Археологические памятники Пензенской области: путеводитель, 1970; Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 341–342.

²² ГАПО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 19. Л. 17.

него был куплен дом П.И. Яшева на углу Дворянской и Поперечно-Покровской улиц. Однако в новом здании училище пробыло всего год – в Пензе вспыхнул страшный пожар, уничтоживший почти половину города. Сильно пострадала духовная семинария – под нее и уступили Яшевский дом, перебравшись в старый флигель. Лишь в 1868 году, когда закончился ремонт семинарского здания, училище справило новоселье во второй раз и находилось в доме Яшева до 1918 года²³. Стоит думать, что следы того пожара были одним из первых пензенских впечатлений Ивана Тихомирова.

Другим «бытовым впечатлением» наверняка стала частная квартира у хозяйки Марфы Белоусовой, где Ивану предстояло жить вместе с еще тремя учениками. Найти приличную квартиру было непросто. Хозяева зачастую не отличались образованностью и бытовой культурой. Следствием такого размещения были «частые болезни воспитанников, безнадзорность и общее удручающее состояние, характерное для детей, лишенных привычной домашней обстановки»²⁴. Надзор был чисто номинальный – наблюдать за квартирой Белоусовой руководство училища поручило ученику второго класса Валерию Любимову²⁵.

Огромный и суетный, в представлении Ивана Тихомирова, губернский город в три тысячи домов, в которых проживало почти 30 тысяч жителей, естественно, поразил, ошеломил и испугал мальчика. Но именно с Пензой будет связано его взросление, а любовь к городу на высоком берегу Суры останется навсегда.

Представлять тогдашнюю Пензу глухой российской провинцией было бы серьезной ошибкой. Здесь находились два базара и проводились две ярмарки, в том числе знаменитая Петровская, на которую даже приезжал цирк²⁶. В центре города стоял большой трехэтажный губернаторский дом, окруженный каменными

²³ Губернский город Пенза на рубеже XIX–XX веков. Пенза, 2001. С. 183.

²⁴ Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Исторический очерк. Пенза, 1999. Кн. 1. С. 132.

²⁵ ГАПО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 38. Л. 124.

²⁶ Пенза зрелищная // Пензенские хроники: краевед. портал. URL: <http://penzahroniki.ru/index.php/publikatsii/108-tyustin-a-v/510-penza-zrelishchnaya>

Пенза. Вид с Поповой горы. Открытка начала XX века

зданиями присутственных мест; в городе звонили колокола тринадцати православных церквей и двух монастырей; из учебных заведений, кроме начальных школ, – дворянский институт, женское училище, духовная семинария²⁷.

Особую культурную славу Пензе принес один из старейших в стране театров. Он открылся в 1793 году комедией «Обманщик», написанной Екатериной II. При усадьбах было еще несколько крепостных трупп и оркестров, была даже своя «итальянская опера». В целом же Пенза, где формировалась модель русского домашнего провинциального театра, в начале XIX века занимала третье место в России после Москвы и Петербурга и первое место в российской провинции по числу любительских театров²⁸.

Это был одновременно дворянский, аристократический город и купеческий, с многочисленными магазинами и лавками на главной торговой улице – Московской. Он утопал в зелени – особен-

²⁷ Пензенская губерния. Список населенных мест по сведениям 1964 года. СПб., 1869. С. 1.

²⁸ Губернский город Пенза на рубеже XIX–XX веков. Пенза, 2001. С. 93.

но дворянские усадьбы, украшенные причудливой деревянной резьбой: накладными наличниками в виде скворешен, узорными фронтонами и резными причелинами, дорогими филенчатыми дверьми и балконами²⁹.

Были улочки и попроще – например, скрытая за холмом и спрятанная в цветущих садах Поповка, где селились люди духовного сословия. Именно здесь до сих пор стоит небольшой деревянный дом в три окошка с резным крыльцом и наличниками – дом, в котором вырос на десятилетие раньше «однокашник» Ивана Тихомирова по училищу и семинарии: знаменитый русский историк Василий Осипович Ключевский³⁰.

Вообще, история, по словам академика М.В. Нечкиной, прошла через Пензу «громким шагом – город был связан со многими историческими воспоминаниями»³¹. Здания города еще помнили бунт сторонников Степана Разина в 1670 году, а через сто лет – в 1774 году – Пензу захватили повстанческие войска во главе с Емельяном Пугачевым³². Есть у Пензы и своя «именная палитра»: с этим городом связаны семь поколений Столыпиных; в его истории – имена М.Ю. Лермонтова, В.Г. Белинского, Н.П. Огарева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, М.Н. Загоскина, И.Н. Ульянова, И.И. Лажечникова, Н.И. Лобачевского. Иван Александрович Тихомиров, конечно, будет всю жизнь чувствовать эту сопричастность и возвращаться в памяти к своим истокам – и к своим семинарским урокам.

Оказаться в числе учеников духовного училища – значило обрести некий социальный статус. Училища подчинялись учебному комитету при Святейшем Синоде и были третьей ступенью в русской богословской школе. Выше по статусу находились семинарии и академии, ниже – приходские школы. В училище Ивану предстояло изучить следующие предметы: русский, сла-

²⁹ Губернский город Пенза на рубеже XIX–XX веков. Пенза, 2001. С. 130–150.

³⁰ Музей В.О. Ключевского: путеводитель. Пенза, 1993. С. 3–17.

³¹ Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1973. С. 80.

³² Каблуков Ю. Пензенский хронограф. Истории Пензы причастны. Пенза, 2012. Т. 1. С. 12, 28–29.

вянский, латинский и греческий языки, чтение, арифметику, русскую историю, нотное пение, церковный устав, катехизис. За учебу Ивана и за квартиру платил отец – и это была значительная статья расхода для сельского священника.

Всего в Пензенском духовном училище числилось 322 ученика: 119 – в низшем, 118 – в среднем и 85 – в высшем отделениях. Смотрителем, руководителем училища в начале 1860-х годов был выпускник Московской духовной академии, кандидат богословия, иеромонах Израиль (И.Е. Никулицкий)³³. Он преподавал латинский язык и катехизис. Остальные предметы читали А.С. Артоболевский, С.В. Добровольский, И.С. Яковлев, И.Г. Наседкин. Все они блестяще окончили Пензенскую духовную семинарию, все еще были молоды (не старше 29 лет), при этом имели в среднем пятилетний педагогический стаж³⁴.

Программа обучения в духовном училище была равномерной и поступательной. Что она представляла собой?

1 класс: священная история Ветхого Завета (3 урока в неделю), русский язык с церковно-славянским (4), латинский язык (8), арифметика (3), чистописание (2), церковное пение (2).

2 класс: священная история Ветхого Завета (3), русский язык с церковно-славянским (3), латинский язык (5), греческий язык (4), арифметика (3), чистописание (2), церковное пение (2).

3 класс: катехизис (3), русский язык с церковно-славянским (3), латинский (5), греческий (5), арифметика (3), география (3).

4 класс: катехизис с объяснением богослужения с церковным уставом (3), русский язык (1), латинский (4), греческий (9), арифметика (2), география (2).

В государственном архиве Пензенской области сохранилось и расписание занятий Пензенского духовного училища, подпи-

³³ Позднее, в 1879 году он был возведен в сан епископа Ново-Миргородского, викария Херсонской епархии, в 1883 году стал епископом Острогжским, викарием Волынской епархии, в том же году – епископом Вологодским и Тотемским. – См.: Дворжанский А.И. Топонимика Пензы. История пензенских улиц. Улица Троицкая. Пенза, 2012. С. 94.

³⁴ ГАПО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 22. Лл. 2–8.

санное зрителем Стефаном Масловским³⁵. Из него видно, что учебная нагрузка в каждом классе была строго упорядочена: 22 урока в неделю, каждый день четыре урока, в четверг и субботу – три. Урок продолжался один час с четвертью, а каникулы, приходились на лето – с 15 июля по 1 сентября.

Подобный строгий, «мерный» порядок, возможно, создавал ощущение учебной рутины: скучной, серой, малоподвижной (хотя другим образом «гранит науки» вряд ли угрызешь). В итоге складывался определенный стереотип в восприятии современниками духовных училищ. К тому же русское общество XIX века было знакомо с духовной школой главным образом по художественным произведениям: «Очерки бурсы» Н.Г. Помяловского, «Дневник семинариста» И.С. Никитина, отчасти «Вий» Н.В. Гоголя, «Бурса» А.К. Вронского. Как отмечают исследователи, эти описания были сатирическими и даже гротескными³⁶. Тот же Н.Г. Помяловский дал бурсе весьма уничижительную оценку: «это превосходное адовоспитательное заведение»³⁷.

Какие нравы царили в Пензенском училище? Ни обелять, ни очернять без меры нет смысла – они вполне соответствовали воспитательным практикам того времени. Дети, как и во все времена, руководствовались «правом сильного» и выясняли отношения на кулаках. Иван Тихомиров был одним из самых младших по возрасту в классе, поэтому, скорее всего, поначалу «перепало» и ему. Стандартной практикой были и наказания со стороны учителей, начиная от стояния в углу в классе и завершая карцером после уроков на несколько часов без пищи. Тихомирова это особо не коснулось – он не был задирист по характеру, а к прилежанию в делах его приучил еще отец.

Результаты не заставили себя долго ждать. По итогам первого 1860/61 учебного года учителя определяли способности Ивана Тихомирова как «весьма хорошие», прилежание как «весьма рев-

³⁵ ГАПО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 38. Лл. 145–146.

³⁶ Егоров О.Г. Духовная школа в России 1820–1840-х гг. в трудах Н.П. Гилярова-Платонова // Педагогика. 2014. № 8. С. 83.

³⁷ Заварзина Л.Э. Бурса в 1830–1860 гг. // Педагогика. 2008. № 6. С. 83.

ностное», что являлось высшей степенью оценки. Поведение тоже оценивалось как «весьма хорошее»³⁸.

Добиться успехов, пробиться, обойти других было весьма не просто. В низшем отделении, к примеру, числилось 115 учащихся, причем разница в возрасте могла быть и три, и четыре года. Всех поделили на три разряда – ранжировали обычно по способностям, успеваемости. К первому разряду относилось всего 30 учеников, ко второму разряду, который «ни шатко, ни валко», – 60 человек, оставшиеся – к третьему.

По итогам своего первого учебного года Иван Тихомиров проходил по первому разряду и среди одноклассников стал шестым в арифметике, седьмым в латинском языке, восьмым в русской грамматике, чтении, пении, чистописании и девятым – в греческом языке. В целом был отнесен к группе лучших учеников – к первому разряду, под № 7 в рейтинге. В следующем учебном году, уже в среднем отделении, Иван Тихомиров также стабильно входил в первую десятку лучших учеников, выправив ситуацию с греческим языком и став пятым по этому предмету³⁹.

Если вольно допустить, что Иван Тихомиров и Василий Ключевский учились бы в одном классе, то первый обошел бы второго. В.О. Ключевскому вначале учеба давалась сложно – сказывалось его природное заикание. Например, за сентябрьскую треть 1852 года он значился по успехам только на 31-м месте по катехизису и латинскому языку, на 29-м – по священной и русской истории и греческой грамматике⁴⁰. По общей экзаменационной ведомости за декабрь 1852 года он стоял на 22-м месте⁴¹.

Тем не менее, они ходили одними коридорами, пользовались одними книгами, имели общих учителей. Оба будущих историка с разницей в десять лет, не окончив семинарию, уехали учиться

³⁸ ГАПО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 19. Л. 14.

³⁹ Там же. Л. 37–41.

⁴⁰ Нечкина М.В. Юные годы В.О. Ключевского // Вопросы истории. 1969. № 9. С. 72.

⁴¹ Учебный год в духовных училищах делился по третям, каждая треть имевалась по первому месяцу – поэтому сентябрьская треть заканчивалась в декабре.

в вузы Москвы и Петербурга. В.О. Ключевский, прошедший в Пензенском духовном училище и семинарии девять лет (1851–1860 гг.), безусловно, составил им славу. В издании, посвященном 100-летию семинарии, говорилось: «Может ли Пензенская семинария не испытывать чувства восторга – при мысли, что ведь с ее горизонта поднялось светило современной исторической науки, что из ее недр вышел этот дивный учитель многих тысяч русских юношей»⁴².

Глубоко символично, что первую рецензию на знаменитый «Курс лекций» профессора В.О. Ключевского подготовил и опубликовал в «Журнале Министерства народного просвещения» в июне 1907 года его младший одноклассник по пензенской альма-матер И.А. Тихомиров⁴³.

В учебных ведомостях легко заметить, что Тихомировых было несколько – это достаточно распространенная семинарская фамилия. Так, в 1860–1862 годах в Пензенском духовном училище, кроме Ивана, учились Алексей, Василий, Яков, Николай Тихомировы. С Алексеем Иван делил общий кров на частной квартире. Возможно, что это был его двоюродный брат. В целом, за XIX век полный курс Пензенской духовной семинарии окончило двадцать Тихомировых – а сколько еще выбыло до окончания полного курса?⁴⁴

Иван Тихомиров не был первым, но был в числе лучших. Ученческая масса всё же уважала и ценила знания, а лучшие ученики пользовались авторитетом. К старшим классам, а тем более к семинарским, образ жизни учеников успокаивался, становился прагматичным и рассудительным. К этому времени у Ивана Тихомирова сложилась система регулярных занятий, хотя условия не всегда этому способствовали. Уроков он практически не

⁴² Столетний юбилей Пензенской Духовной Семинарии. 1800–1900. Пенза. 1901. С. 68.

⁴³ Тихомиров И. Курс русской истории проф. В. Ключевского // Журнал М-ва народ. просв. 1907. Июнь. С. 190–200.

⁴⁴ Списки воспитанников, окончивших полный курс в Пензенской Духовной Семинарии с 1800 по 1900 гг. // Пензенская Духовная Семинария. 1800–1900: историч. записки. Пенза, 1901. С. 134–189.

пропускал. Из табеля за 1867/68 учебный год видно, что он пропустил всего три урока в сентябре и четыре урока в январе и апреле. Возможно, просто задержался дома после каникул и праздников.

Многие обстоятельства «бурсацкой жизни» в Пензе уже не восстановить, хотя можно делать косвенные предположения, исходя из тех же учебных ведомостей. Так, в октябре 1868 года 16-летний Иван Тихомиров получил в один день сразу две двойки: по латинскому и греческому языкам – в числе 42 из 53 учащихся класса⁴⁵. Что послужило причиной для подобной «колонки двоек в журнале» и против чего «взбунтовался класс», установить сложно – зато явно чувствуется солидарность в действиях учеников. Тихомиров не был «изгоем» и искренне откликнулся на события, которые происходили вокруг него. Были и социальные, общественные акции – например, сохранилась ведомость «Добровольных пожертвований учеников Пензенского училища в пользу пострадавших от неурожая хлеба». Бурсаки, большей частью жившие впроголодь, откликнулись – 25 учеников третьего класса собрали 1 рубль 97 копеек, в том числе 5 копеек сдал Иван Тихомиров⁴⁶.

Время обучения в Пензе будущего исследователя русских летописей совпало с годами реформ Александра II, касавшихся разных сфер жизни, самыми значительными из которых были отмена крепостного права (1861), реформа земского (1864) и городского (1870) самоуправления, судебная (1864) и школьная (1864) реформы. Серьезные изменения произошли и в жизни духовной школы. Реформа 1867 года определяла разделение учебы на одногодичные классы. В духовных семинариях вместо прежних трех двухгодичных классов риторики, философии и богословия вводилось два курса: общеобразовательный (1–4 классы) и богословский (5–6 классы). Экзамены сдавались после окончания каждого класса⁴⁷.

⁴⁵ ГАПО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 38. Лл. 96–98.

⁴⁶ Там же. Л. 98.

⁴⁷ Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. С. 453.

Устав 1867 года отделял общее образование от специального «и придавал ему законченную цельность, которая, действительно, и открыла выход на другие поприща духовному юношеству. Курс первых четырех классов семинарии по уставу 67 г. был признан Министерством народного просвещения равным курсу гимназическому, и для семинаристов по окончании его был открыт доступ в университеты»⁴⁸.

В принципе, обучение в семинарии становилось более светским, что расширяло возможности сложившейся на тот момент системы образования. Это заметно и по программе, в которую включалось 20 предметов.

1 класс: обозрение исторических книг Ветхого Завета (2 урока в неделю), всеобщая история (3), словесность (3), алгебра (3), греческий (5), латинский (4), французский или немецкий язык (2).

2 класс: обозрение исторических книг Ветхого Завета (2), всеобщая история (3), словесность с историей русской словесности (3), геометрия (4), греческий (5), латинский (4), французский или немецкий (2).

3 класс: обозрение учительных книг Ветхого Завета (3), русская гражданская история (2), тригонометрия и начала психологии (4), логика (2), греческий (5), латинский (4), французский или немецкий (2).

4 класс: обозрение пророческих книг Ветхого Завета (3), психология (2), обозрение философских учений (4), физика (4), греческий (5), латинский (4).

5–6 классы являлись специально-богословскими, профильными, куда ученики переходили уже по желанию. Общий объем нагрузки составлял 34 часа в неделю. С понедельника по пятницу было шесть учебных часов, в субботу – четыре.

В Пензенской семинарии перемены прошли достаточно успешно и безболезненно, к тому же архиерей Антоний «нашел необходимые средства и полностью реформировал ее»⁴⁹.

⁴⁸ Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вильна, 1908. Вып. 2. С. 557.

⁴⁹ Римский С.В. Указ. соч. С. 169.

Здание Пензенской духовной семинарии на улице Троицкой.
Фото начала XX века

В 1866 году, к моменту поступления в семинарию И. Тихомирова, в ней училось 324 учащихся. В 1-м классе 65 человек, во 2-м – 60, в 3-м – 55, в 4-м – 51, в 5-м – 48, в 6-м – 45⁵⁰. Меньшинство содержалось на казенный счет («казеннокоштные»), а остальные вносили плату за обучение («своекоштные»). Все четыре года обучения Иван продолжал находиться «на отцовском содержании»⁵¹. Юноша справедливо полагал, что хорошая учеба и надежные знания – лучший способ «не проесть» отцовские деньги, а создавать себе задел на будущее.

Это меняло не только отношение к учебе, но и отношение к жизни в целом. Прежние бурсаки, прошедшие горнило духовного училища и «пообтершиеся» в суровых реалиях, стали смотреть на семинарию под другим углом зрения. Много позднее, на 100-летие Пензенской семинарии Иван Александрович отклик-

⁵⁰ Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вильна, 1908. Вып. 2. С. 355.

⁵¹ ЦГИА. СПб. Ф. 53. Оп. 1. Д. 332. Л. 2 об.

нется телеграммой (вместе с поздравлением от В.О. Ключевского⁵²): «Душевно приветствую родную семинарию с днем столетнего существования. Сердечно желаю дальнейшего процветания на пользу Православной Церкви и дорогого Отечества»⁵³. Телеграмму зачитали на торжественном мероприятии в стенах альма-матер 26 ноября 1900 года⁵⁴.

Семинарии действительно было чем и кем гордиться. В XIX веке ее недаром называли «рассадником просвещения». За годы существования ее окончили 4500 человек⁵⁵. Назовем лишь несколько имен, ставших гордостью России: выдающиеся академики В.О. Ключевский и Н.И. Бурденко, музыкальный деятель А.А. Архангельский, директор Казанской учительской семинарии, профессор, известный ориенталист Н.И. Ильинский, доктор богословия, профессор Киевской духовной академии, историк И.П. Гвоздев, профессор Казанского университета, историк А.С. Архангельский, ректор Пензенской семинарии С.В. Масловский, директор канцелярии Министерства путей сообщения Ф.П. Неронов, управляющий канцелярией Священного Синода С.В. Керский, архиепископ Антоний, епископ Архангельский преосвященный Иоанникий⁵⁶.

«Пензенская семинария была довольно счастлива относительно состава педагогического персонала, – отмечал первый историограф семинарии А.И. Троицкий. – В нее сплошь и рядом попадают лучшие воспитанники духовных академий, которые, если не всегда отличались талантами, то в большинстве случаев про-

⁵² М.В. Нечкина ошибочно утверждает, что осенью 1900 г. В.О. Ключевский получил приглашение на празднование 200-летия (!) родной семинарии. – См.: Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974. С. 386.

⁵³ Столетний юбилей Пензенской Духовной Семинарии. Пенза, 1901. С. 121.

⁵⁴ Каблуков Ю.В. Пензенский хронограф. Истории Пензы причастны: в 3 т. Пенза, 2012. Т. 1. С. 158.

⁵⁵ Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 169.

⁵⁶ Торгашин А.М. Система православного образования и православные духовно-учебные заведения Пензенской губернии в контексте социально-политических перемен в XIX – нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2001. С. 128–130.